

— Ах ты, паршивый блондин! Не смей отбирать конфеты у Господина Ламбо!

Малыш Ламбо, шмыгая носом, всю тянулся к заветной сладости в руке Сатору Годзё. Он отчаянно молотил ладошками воздух, пытаясь вернуть свое сокровище.

Годзё же просто уперся указательным пальцем в лоб плачущего ребенка, удерживая его на расстоянии. Свободной рукой он неторопливо покачивал леденцом перед самым его носом, а затем, поймав полный надежды взгляд мальчишки, издевательски открыл рот и закинул конфету себе.

Наступила секундная тишина.

Слезы брызнули из глаз Ламбо настоящими фонтанами. В ярости он запустил обе руки в свою пышную шевелюру, лихорадочно выискивая снаряды, но те закончились еще во время прошлой атаки на этого невыносимого беловласого наглеца.

— Уа-а-а-а-а-а!!!

Детский рев оказался покруче любого шумового оружия.

Цунаёши Савада, до этого мирно сидевший у себя наверху, буквально кубарем скатился по лестнице. На ходу он зачерпнул целую пригоршню карамелек и щедро осыпал ими плачущего малыша.

Что же, этого должно было хватить, чтобы сбить первый накал страстей.

Цунаёши бросил испуганный взгляд в темный угол гостиной, где притаилась Бьянки, уже державшая наготове тарелку со своей смертоносной ядовитой стряпней. По спине парня пробежал неприятный холодок.

«Слава богу, я успел вовремя».

Опоздай он хоть на секунду, и от бедного Ламбо мокрого места бы не осталось.

Тяжело вздохнув, Цунаёши повернулся к главному зачинщику этого безобразия. Тот и не думал раскаиваться.

— Послушай, я отдам тебе всю банку, только не трогай сладости Ламбо, ладно?

Глядя на Сатору, который по возрасту ушел от ревущего карапуза совсем недалеко, Цунаёши просто не смог выдать из себя строгий, родительский выговор.

Годзё безразлично уставился куда-то в пустоту, лениво перекатывая конфету за щекой.

— Да брось ты. Отнятая конфетка всегда слаще.

В этот момент на лестнице показался Сюдзи Цусима. Сонно потирая глаза, он медленно спускался, крепко держась за перила.

Сладкий послеполуденный сон безжалостно прервали эти ходячие сирены, и на лице Сюдзи отчетливо читалось непреодолимое желание кого-нибудь придушить.

Цусима сверлил яростным взглядом Сатору и Ламбо, Ламбо продолжал злобно сопеть в сторону обидчика, а сам Годзё, прикусив леденец, с самым невинным видом разглядывал потолок.

В гостиной воцарился нелепый немой треугольник.

Оказавшийся в самом центре этого безмолвного противостояния Цунаёши подавился воздухом. Он остро почувствовал, какая непреодолимая пропасть непонимания лежит между ним и этими детьми. Договориться с ними было попросту невозможно.

Резкий звонок в дверь вывел Цунаёши из ступора, спас от неминуемой головной боли.

— Ох... Я открою!

Юноша со всех ног бросился к выходу.

На пороге стоял улыбающийся Кавех, а чуть позади него, как всегда невозмутимый, высился Аль-Хайтам.

— Привет! Мы пришли забрать наших беглецов, — весело махнул рукой архитектор.

Цунаёши только сейчас вспомнил, что Сатору и Сюдзи гостили у него лишь временно.

— А-Дзи! Годзё! За вами пришли! — крикнул он вглубь дома, обращаясь к застывшей троице.

Сатору лишь мазнул взглядом по вошедшим и равнодушно вернулся к своему любимому занятию — доведению Ламбо до белого каления.

А вот Сюдзи резво застучал домашними тапочками, спеша к выходу.

Удивительное дело: вопреки всякой логике, скрытный и настороженный мальчик тянулся именно к холодному Аль-Хайтаму, хотя добродушный Кавех казался куда более располагающим к себе.

Аль-Хайтам опустил взгляд на подошедшего ребенка, который принялся бесцеремонно рассматривать его со всех сторон. Мужчина лишь вздохнул с легким обречением.

— Теперь ты даже не пытаешься скрывать, что изучаешь меня.

Сюдзи действительно ходил вокруг него кругами, заглядывая в лицо, и вел себя на удивление смело, зная, что этот человек не станет тратить силы на пустую злость.

— Просто проверяю, не растерял ли ты свою хваленую форму, — невинно захолопал ресницами Сюдзи, произнося слова, понятные лишь им двоим.

Но Аль-Хайтам уловил скрытый смысл. Этот не по годам умный ребенок выбрал его в качестве временного ориентира — мерил абсолютной рациональности.

«Маленький расчетливый эгоист».

Впрочем, выбор Цусимы был абсолютно верен.

Именно поэтому Аль-Хайтам предпочитал не вмешиваться и давать ребенку полную свободу. Сюдзи был слишком умен, чтобы вредить самому себе, и всегда выбирал лишь то, что приносило ему пользу.

Вскоре мальчик вытащил небольшой чемоданчик, который ему помогли собрать добрая мама Нана и Цунаёши.

Сатору Годзё личными вещами так и не обзавелся, да и возвращаться в дом Академии Сумеру не планировал — в Намимори его держали исключительно дела.

Но и торчать здесь ему изрядно наскучило.

Поднявшись с дивана, Сатору небрежно отряхнул шорты и вальяжно зашагал к выходу, крепко сжимая в кулаке честно отнятые у Цунаёши конфеты. Уходил он явно не с пустыми руками.

— Погляжу, вам тут жилось неплохо, — с улыбкой заметил Кавех, глядя, как Сюдзи вежливо прощается с Цунаёши, а строптивый Сатору безропотно позволяет маме Нане потрепать себя

по волосам.

— Пф, — фыркнул Годзё.

Он ни за что бы не признался, что его попросту подкупили домашние десерты Наны.

«Это моя законная плата за охрану».

Втайне от остальных Сатору уже успел провести генеральную уборку в городе, подчистую вырезав всех проклятых существ, пробравшихся в Намимори. Поговаривали, что ради этого ему даже пришлось заключить небольшое соглашение с Кёей Хибари.

Тогда Сатору знатно удивился: концентрация проклятой энергии в Намимори оказалась ничтожно мала — едва ли десятая доля от обычного уровня, да и новые духи возрождались здесь крайне неохотно. После его зачистки улицы города очистились почти полностью.

Это странное обстоятельство вновь навело его на определенные мысли, но разгадка ускользала, словно скрытая за плотной пеленой.

— Эй, под ноги смотри, — окликнул его Кавех, придерживая за плечо, когда погрузившийся в свои думы мальчишка едва не врезался в него.

Сатору лишь недовольно буркнул что-то себе под нос, но спорить не стал.

Состояние Акико Ёсано ухудшалось с каждым днем.

Она сама сделала выбор остаться, но всякий раз, натываясь на полные ненависти взгляды раненых солдат, она чувствовала, как внутри все леденеет.

«Простите меня... Пожалуйста, простите...»

«Если бы не моя способность, вас бы давно оставили в покое. Вас бы не гнали на эту проклятую бойню снова и снова...»

Чувство вины медленно выжигало ее душу. Лишь редкие визиты Аль-Хайтама оставались для нее единственной ниточкой, связывавшей ее с нормальным, человеческим миром.

— Акико, — негромко окликнул ее Огай Мори.

Она вздрогнула.

— Тебе нужно взять себя в руки.

Доктор прекрасно видел ее душевный надлом. Его вкрадчивые слова несли в себе негласную угрозу: не стоит тратить драгоценные силы на тех, кто этого не ценит, иначе ему самому придется вмешаться и решить проблему кардинально.

Акико прекрасно помнила, что случилось в прошлый раз. Солдата, который в безумии пытался ее задушить, по приказу Мори вылечили, а затем швырнули в самое пекло сражения, где его за секунды разорвало на куски вражескими техниками.

— Я... справлюсь, — выдохнула Ёсано, изо всех сил стараясь не выдать охватившего ее ужаса.

«Как же это невыносимо».

Вернувшись в свою каюту, Акико закрыла дверь и без сил прислонилась к ней спиной, тупо уставившись в дощатый пол.

«Если раненым суждено погибнуть, то не продлеваю ли я их муки, возвращая с того света?»

Ответа не было.

Но и позволить живым людям умирать у нее на глазах она тоже не могла.

В полузабытьи она уловила тихий шорох шагов, уверенно приближающихся к ее двери.

— Ёсано.

Глубокий, спокойный голос Аль-Хайтама вырвал ее из удушливого омута собственных мыслей.

— А, это ты... — выдохнула она.

Губы Акико натянулись в вымученной, искусственной улыбке — привычка, выработанная под диктовку Мори, который твердил, что врач всегда должен излучать уверенность ради спокойствия пациентов.

Аль-Хайтам лишь молча вздохнул.

Решив остаться на этом острове, девушка добровольно обрекла себя на адские муки. Рано или

поздно неподъемный груз чужой боли и ответственности окончательно ломает ее.

Из всех подопечных именно она оказалась той, кого труднее всего спасти от самой себя.

<http://bllate.org/book/18256/1755664>